

Первое, что он понял, – это то, что он облажался.

Второе, что он осознал, – то, что Юань Чжэнмин до сих пор не остановил игру, и таймер все еще отсчитывал время.

С этим я мог бы по крайней мере извлечь максимальную пользу из этой ошибки – Ци Цзин закрыл глаза, смирившись со своей судьбой, и больше не пытался вернуть устойчивость шатающейся стене. Вместо этого он смотрел, как стена превращается в песок, осыпающийся нескончаемым потоком. Его слова тоже разлетались, словно песчинки:

- Без имени, без статуса, но... Ты все равно хочешь украсть у меня эту страну.

Эмоции вышли из-под контроля, и он даже не мог составить цельное предложение, но то, что оно выражало, точно не было «ненавистью». Скорее, внутри персонажа шла какая-то внутренняя борьба. Это была не ненависть, а скорее обида – обида на то, что чувства между двумя братьями, между монархом и его подданным, даже сравниться не могли по ценности с положением императора – и это леденило его сердце.

Дрожащим голосом до этого момента он выкрикивал проклятия, а затем невротически рассмеялся. Его разум находился на грани безумия, когда он злобно выплюнул:

- Да ты изначально... И родиться в этом мире не должен был! – закончив, он снова зашелся в приступе безумного смеха.

Когда смех начал медленно затихать, тон изменился с безумного на холодный, и, в конце концов, отголоски смеха полностью исчезли, позволив услышать глубоко похороненные под ним рыдания.

В этот момент Длинный Лук тихо его окликнул:

- ...Ваше Величество.

Это должна была быть та часть, в которой [Хоу Шуньян] не мог больше слушать, как [Император Чан] его унижает, и заговорил, желая того остановить. Но в его тоне не было ни капли холодности, что совершенно отличалось от подсказок для участников, выданных организаторами.

Более того, в голосе Хоу даже звучал след тепла. Как будто он расслышал, что его брат не смог в последний момент нанести удар. Поэтому как бы брат его не проклинал, на самом деле во всех этих словах было никакого реального вреда. Все чувства Хоу смешались и пришли в полную неразбериху, он тоже начал задыхаться от рыданий, перемежаемых горьким смехом:

- Ваше Величество... Ни слова больше...

Слушатель 1: QAQ Аааах...

Слушатель 2: QAQ От этого почему-то у меня плавится сердце... аах...

Слушатель 3: Я всегда считала, что братские чувства между Императором и Хоу (честно говоря, было бы здорово, если бы они были не только братскими, а?) выплескиваются из текста этого диалога... Хнык.

Слушатель 4: Сначала я подумал, что Не спрашивай о дне возвращения сделал ошибку в игре, но слушая это сейчас, я думаю, что неважно - ошибка или нет, или он изначально это так интерпретировал... По крайней мере я был тронут. И так играть на соревновании - для этого нужна реальная смелость.

Слушатель 5: Да-да, даже если это ошибка в игре, я все равно могу сопереживать чувствам героев. (На самом деле я даже всплакнула).

Слушатель 6: QAQ Если бы только это не было соревнованием... Как бы я этого хотела!

И верно, если бы только это не было соревнованием...

- Стоп, - Ци Цзин ничуть не удивился, услышав это, и даже вздохнул с облегчением.

Если бы это не было соревнованием, вероятно, Юань Чжэнмин не стал бы их останавливать.

Но, к сожалению, у конкурса тоже были свои правила.

- Динь, - когда таймер перестал отсчитывать время, на нем еще оставалось пятнадцать секунд. Не сыгранной оказалась небольшая часть диалога - ее им не удалось исполнить, что должно было повлиять на окончательный счет. Тем не менее, так как Ци Цзин совершил ошибку, уже не имело значения, сколько времени он потратил.

- Мне очень жаль, - прежде чем другой участник смог прокомментировать произошедшее, Ци Цзин начал извиняться первым - в основном перед фанатами, которые его поддерживали, а во вторую очередь - перед судьями.

- Ты действительно что-то с чем-то... - Юань Чжэнмин долго молчал, а потом гнусаво хмыкнул и сказал вслух. - У тебя определенно кишка не тонка, кривой саженец становится еще кривее,

когда растет.

- Действительно, как только мои мысли свернули не в ту сторону, я неосознанно пошел по ложному пути, - спокойно ответил Ци Цзин.

- Скажи-ка мне, о чем ты подумал, когда сделал такой разворот на полпути? - внезапно спросил Юань Чжэнмин. Казалось, что ему было любопытно узнать ход мыслей Ци Цзина.

Ци Цзин был удивлен и какое-то время не отвечал, надолго остановившись, чтобы разобраться с тем, как объяснить свои действия.

- В тот момент мне показалось, что я на мгновение увидел выражение лица [Хоу Шуньяна]. Я подумал, что если бы я был [Императором Чаном], то мое сердце наверняка бы смягчилось, - в конце концов, он мой единственный младший брат, и поэтому, увидев его боль, я его пожалел, - говоря это, Ци Цзин понял, что подвергает сомнению исходный роман, тут же улыбнулся и выразил свою позицию более ясно:

- Я знаю, что персонаж романа так не думал, поэтому я признаю, что сыграл его неверно. Учитель Юань был прав, остановив меня в тот момент.

Услышав его слова, Юань Чжэнмин дважды хмыкнул.

- Иметь другое мнение и по-другому интерпретировать какое-либо произведение или какого-нибудь персонажа - не так уж и странно, но... Организаторы четко прописали для участников голосовые подсказки, а ты все равно решил играть согласно твоему собственному видению?

Ци Цзин опять улыбнулся.

- Нет, обычно я играю в соответствии с оригинальным романом, но... этот раз стал исключением.

Словно одержимый, [Хоу Шуньян] Шень Яня вытянул из него наружу уникального [Императора Чана]. Но даже если Ци Цзин и потерял очки, он все равно чувствовал удовлетворение.

В особенности он чувствовал это, когда Длинный Лук пошел по его пути, стал следовать его видению, и вражда между этими двумя героями, раны, нанесенные друг другу - все развеялось как дым, пепел к пеплу, прах к праху.

Именно такого финала он и хотел.

Но тем не менее, идти против оригинального первоисточника тоже было неправильно.

- Стиль исполнения Дня Возвращения чем-то напомнил мне другого участника, - добавил в этот момент Длинный Лук с тихим смешком. - Я столкнулся с подобной ситуацией во время полуфиналов: участник перевернул исходный роман, играя полностью в соответствии со своей идеей. Он внес еще более радикальные изменения, чем День Возвращения, но сохраняя при этом связность и обоснованность характера, - и все это с весьма необычной харизмой. Учитель, вам это о чем-нибудь говорит?

Когда Ци Цзин это услышал, он заметил, как дернулся курсор на его экране - у него неудержимо задрожала рука. Он затаил дыхание, глядя на индикаторы голосовой активности двух судей. Ци Цзин никак не ожидал, что он сам и этот человек будут упомянуты «посторонним» прямо сейчас в одном контексте...

- О, я знаю, о ком ты говоришь, - аватар Юань Чжэнмина лениво моргнул. Будучи режиссером озвучания, он, кроме финалов, должен был внимательно слушать и полуфиналы.

И мало того, что помнил он, - когда Длинный Лук сказал это, слушатели тоже бурно начали комментировать.

Слушатель 1: Он имеет в виду Папу Котика!

Слушатель 2: [▽] Он должен иметь в виду Папу Котика!!! То, как Папа Котика отказался от роли [Хоу Шуньяна]... Это вечный источник боли в моем сердце!!!

Слушатель 3: [▽] Вечный источник боли в моем сердце +1

Слушатель 4: Вечный источник боли в моем сердце +2. (Когда Учитель Длинный Лук это сказал, я поняла, что они и вправду похожи).

Слушатель 5: Ааа, они реально так... Но Не спрашивай о дне возвращения изменил персонажа только наполовину, тогда как Папа Котика сделал это с самого начала, и даже подкорректировал порядок реплик. Организаторы вряд ли бы допустили такое самоуправство, так что в конце он сам отказался от роли... Но отрицать, что это было увлекательно, просто нельзя!

Слушатель 6: Хотя не следовать оригинальному роману - огромная ошибка, я все-таки должен поблагодарить Не спрашивай о дне возвращения за то, что он познакомил нас с другой версией [Императора Чана]! Интерпретация психологии героя была вполне логичной, я могу понять ход ваших мыслей. Удачи! Даже если вы потеряете очки, это все равно было круто! >[<

- У меня создается впечатление, что они просто озвучивают роль, а не участвуют в конкурсе, - сказал Длинный Лук с легкой улыбкой. В его голосе слышалось сожаление.

- Ха, - Юань Чжэнмин явно не поддерживал, но и не осуждал такое отношение, он только объективно комментировал происходящее. - Очевидно, что их не устраивает коммерческое соревнование. Все многообещающие саженцы растут более или менее криво.

...«Они, Их». Когда Ци Цзина обозначили вот так, он почувствовал, что невероятно доволен и так же невероятно счастлив.

Не двигаясь, он смотрел на слова, пролетающие в окне чата для публики, затем медленно двинул мышью, направил курсор и щелкнул по открытому окну QQ, где висел разговор с Гуси летят на север. Новых сообщений не было. Чат остановился на последнем обмене репликами, который состоялся чуть раньше.

Ци Цзин смотрел на мерцание курсора, свет в его глазах вспыхивал вместе с ним, а выражение лица постепенно стало напоминать каомодзи «^_^», которое послал ему Шень Янь.

Ци Цзин уже собирался написать несколько слов и отправить Шень Яню, как в этот момент был опубликован групповой счет.

[Групповой балл]: 4,0 4,0 Средний балл - 4,0

[Прошедшее время]: 45 секунд = 0,45 балла

[Голосование слушателей]: 88,5% Коэффициент голосования - 0,885 балла

[Общая сумма баллов группы]: $4,0+0,45+0,885 = 5,335$ баллов

Длинный Лук как участник выступления не мог ставить оценки сам себе, поэтому вместо него баллы по общим критериям выставил Юань Чжэнмин.

То, что эти групповые баллы превзошли результат группы «Лимит времени», и вправду стало для Ци Цзина сюрпризом. Он ожидал, что Юань Чжэнмин будет резок, и вычтет два или три балла из общего результата за то, что Ци Цзин направил Длинного Луку по неверному пути...

Но сюрпризом было не только это – даже Учитель Пу поставила им высокую оценку в четыре балла. Ци Цзин не знал почему, но от этого он чувствовал себя немного виноватым.

Тем не менее эту вину с нахальной улыбкой развеял Юань Чжэнмин.

- В начале вы довольно хорошо сотрудничали и, хотя позже и отклонились от курса, но все же великолепно справились с этим с точки зрения естественности. Позвольте мне сказать так: прямая линия – это линия, и диагональ – это тоже линия, поэтому, пока они хорошо соединяются, это показывает, что между двумя людьми есть своего рода совместимость. Те, кто несовместимы, создают только кучу разбросанных по плоскости точек. И если попробовать соединить эти точки, то все равно получится хаос и беспорядок.

В последний раз Ци Цзин слышал подобное описание во время занятий по математике в школе.

Учитель Учителя, разумеется, был горд собой...

Затем были опубликованы индивидуальные баллы. И снова, так как Длинный Лук не мог ставить оценки сам себе, на экране появился только результат Ци Цзина.

Индивидуальные баллы [Не спрашивай о дне возвращения]

[Качество голоса]: 3,5 3,5 Средний балл – 3,5

[Произношение]: 4,0 4,0 Средний балл – 4,0

[Базовые актерские навыки]: 4,0 3,0 Средний балл – 3,5

[Харизма]: 4,0 4,5 Средний балл – 4,25

Общий средний балл: $3,5+4,0+3,5+4,25 = 15,25$ баллов

Дополнительное голосование слушателей: $76,6\% = 0,766$ балла

Общая сумма баллов участника: $5,335+15,25+0,776 = 21,351$ баллов

С самого начала Ци Цзин готовился смириться с тем, что получит откровенно жалкие оценки, но не думал, что результат выйдет гораздо лучше, чем он сам ожидал.

Длинный Лук всегда судил очень благожелательно, и этот раз не стал исключением. А Пу Юйчжи, которая всегда была весьма строга, поставила ему свой высший балл 4,5 за «Харизму». Когда Ци Цзин только это увидел, он подумал, что ошибся, и долго смотрел на цифры, прежде чем вернулся к реальности. Однако она вычла два балла в разделе «базовые актерские навыки», видимо, в качестве платы за интерпретацию последних нескольких реплик, противоречившую каноническому сюжету. Тем не менее, это была небольшая цена.

Такие баллы не могли сойти за идеальный результат, и даже не выдерживали конкуренции с другими участниками, но, несмотря ни на что, Ци Цзин больше всего гордился именно этим прослушиванием... Потому что именно в этот раз «он» наконец-то превратился в «они».

В пустом окне чата он напечатал одно слово: [Мы]

Как раз в тот момент, когда он собрался нажать на кнопку «отправить», внезапно зазвонил телефон. Ци Цзин взглянул на экран, и уголки губ у него слегка изогнулись. Оказывается, этот человек на стал писать ему в QQ, потому что ждал окончания подсчета баллов и хотел поговорить напрямую.

Подняв трубку, Ци Цзин не ответил «Алло», как сделал бы с любым незнакомым человеком, а мягко и в нос хмыкнул. Это прозвучало мягко и лениво, похоже на то, как каждое утро он притворялся, будто не слышит будильника своего парня, а вместо этого хочет прижаться к нему потеснее, еще чуть-чуть понежиться в объятиях и терпеть не может вставать по утрам с кровати.

После того, как он снял наушники, шум и гам 2-D мира на минутку исчезли - питание было отключено, и вокруг стало тихо. В этот момент стало отчетливо слышно, как снаружи дует ветер. Этот звук сильных порывов ветра сильно подействовал на его слегка остывшие, но все еще лихорадочно возбужденные слуховые нервы.

Ци Цзин встал со стула и подошел к окну. Ко времени, когда он все это проделал, человек на том конце связи все еще не начал говорить.

Ци Цзин не стал его подгонять. Он небрежно приоткрыл занавеску и разглядывал ночной пейзаж за окном. Бизнес-отель, в котором он остановился, находился поблизости от центра, но окна его номера выходили не в сторону главной дороги, поэтому вид был совсем не таким, как в большинстве ярко освещенных мегаполисов, где он часто бывал.

Основным цветом пейзажа был черный. Свет внутри номера словно задерживался в оконных стеклах, а в них отражалась и комната и сам Ци Цзин.

Пока он ждал ответа, у него внезапно поднялось настроение, поэтому он подошел поближе к окну, дунул на стекло, а затем нарисовал в центре запотевшей белой поверхности сердечко. Как только его палец соединил начало и конец линии, в трубке наконец-то раздался мужской голос:

- Ты можешь вернуться прямо сейчас, пожалуйста? - это прозвучало застенчиво, немного похоже на детскую мольбу. От этого низкого и хриплого голоса сердце Ци Цзина на мгновение сжалось.

- Ммм, - хотя Ци Цзин точно знал, что это невозможно, он опустил глаза и с тихим смешком согласился. - Ладно.

Еще одно мгновение заколдованной тишины.

Он еще долго стоял в тишине у этого окна, а его палец продолжал писать иероглиф «Янь» внутри сердечка. Улыбка на лице Ци Цзина не менялась, пока он слышал не очень ровное дыхание человека на том конце связи. По мере того, как это дыхание медленно успокаивалось, борьба в сердце тоже затихала, в конце концов превратившись в унылый вздох.

- Прости... Я не имел в виду, чтобы ты на самом деле... - вернулся. Такая неразумная просьба принесла бы только лишние проблемы.

- Я знаю, - конечно же, Ци Цзин знал. - Такому человеку, как ты, сказать что-то, что может меня побеспокоить... даже сложнее, чем мне прямо сейчас, немедленно пойти и купить обратный билет.

Шень Янь не ответил, только медленно и глубоко вздохнул - было похоже, что он еще не совсем успокоился.

Он молчал, поэтому Ци Цзин просто слушал фоновый статический шум, который, на удивление, позволил немного расслабиться рассудку. Вот только по мере того, как след от дыхания на стекле потихоньку рассеивался, исчезал и иероглиф «Янь» внутри рамочки в виде сердца. И выражение лица Ци Цзина тоже потихоньку становилось меланхоличным - в конце концов, он признавал, что все еще был одинок.

В этот момент Шень Янь внезапно заговорил:

- Ци Цзин, ты... сделал это из-за меня... - произнес он.

Ци Цзин сразу понял, о чем тот спрашивал, но не стал отвечать прямо, а вместо этого улыбнулся и задал свой вопрос:

- Что такое? Ты чувствуешь себя тронутым?

- Тебе правда не надо обо мне беспокоиться, - снова вздохнул Шень Янь. - Я уже в порядке.

- Если я не должен о тебе беспокоиться, могу ли я по тебе скучать? - тихо сказал Ци Цзин, прислонившись лбом к оконному стеклу. В его смешке чувствовался богатый вкус и аромат растопленного шоколада, который медленно просачивался сквозь их разговор. Какое-то время Шень Янь не мог ничего ответить.

Ци Цзин поднял голову, глядя на огни города, походившие на звезды, и пробормотал:

- Знаешь, я... Раньше все время бегал по улицам, ездил в командировки, и, наверное, прожил в отелях больше времени, чем дома. Иногда я на целый день уходил собирать новости и возвращался домой только в полночь, когда у меня уже не было аппетита, и заснуть я тоже не мог. Сидел в одиночестве, высунувшись в окно. В то время я думал, что жизнь в гостинице ничем не отличается от жизни в своем доме. На улице было темно - может, одно или два окна светились - всегда одно и тоже, где бы я ни был... Но теперь все изменилось.

Он остановился на мгновение, его голос стал тише.

- Прямо сейчас я смотрю на ночные огни Пекина, но мне кажется, что они не такие теплые, как те, что я вижу дома... Не такие теплые, как те, что рядом с тобой.

- Мм, - через некоторое время тихо ответил Шень Янь.

- Разве это не доказывает, что я старею? - рассмеялся Ци Цзин. Шень Янь тихонько рассмеялся вместе с ним. Слабо звучащие, но насыщенные эмоции струились в его дыхании, выплескиваясь между звуками.

Когда звонок закончился, телефон в руке Ци Цзина нагрелся, и нагрелся он до такой степени, что казалось, будто в отеле слишком сильно работает отопление.

Довольный Ци Цзин вернулся в свое кресло.

Хорошей стороной заранее выданной очередности и номеров групп для конкурса, было то, что он мог рассчитать, сколько оставалось времени между выступлениями. Еще до того, как Ци Цзин закончил разговор с Шень Янем, он прикинул, что вот-вот наступит время их следующих прослушиваний. К тому моменту, когда он опять сел за свой компьютер, до очереди группы №66 оставалось еще два выступления.

На этот раз это должен был быть [Фан Ишэн] в паре с [Бай Ке].

Надо было на время избавиться от образа мыслей безумного императора и снова стать холодным и отчужденным господином Фаном, владельцем постоянного двора.

- Для следующего этапа конкурса мы просим выйти на поле участников группы №66!

Прослушивание двух предыдущих групп не заняло много времени, и вскоре наступила очередь группы Ци Цзина. Ян Чуньюй, как всегда, аккуратно и методично контролировала приход и уход участников. Хотя до этого в финале и случилось несколько неудачных моментов, в основном благодаря ее усердной работе общий темп конкурса был довольно высоким.

Ци Цзин сделал медленный вдох, стараясь сохранять спокойствие. Ему лучше попытаться избавиться от влияния, которое оставила сделанная им на прошлом прослушивании ошибка, только так он сможет пройти дальше.

Ци Цзин гадал, на кого же он наткнется на этот раз... Но еще до того, как он успел взглянуть на список участников, в наушниках внезапно раздался розовый от смущения и жизнерадостный голос старого дядюшки:

- День~ Воз~вра~ще~ни~я~ сама~

Ци Цзин мгновенно окаменел. По коже у него побежали мурашки – Но как, чтоб тебя?

Группа №66: □Не спрашивай о дне возвращения□ и □Как долго нас не будет□.

У Ци Цзина моментально потемнело в глазах.

Опять? Сколько еще раз мне устраивать «Больше не вернутся» с этим парнем?

- День~ Воз~вра~ще~ни~я~ сама~ – Как долго нас не будет совершенно не осознавал того, что Ци Цзина охватил безмолвный ужас. Он звучал еще счастливее, чем раньше, сообщая всем присутствующим радостную новость:

- Я снова встретился с Днем Возвращения-сама! Я так счастлив!

Ци Цзин молча отвернулся.

С того момента, как он прикинулся, будто изобразил Холеные лошади бегают быстро, этот ребенок начал относиться к нему, как к своему второму кумиру, – видимо, Как долго нас не будет действительно поверил, что именно Ци Цзин сделал ту запись. Если бы он знал, чем это обернется, он не бы стал даже пытаться получить ее от оригинала. В душе Ци Цзин глубоко об этом сожалел.

Но если их случайным образом опять поставили в одну и ту же группу, ничего поделать тут было нельзя.

- Так... ты записался еще и на [Бай Ке].

- Да-да-да!!! Я записался на три роли: [Янь Булю], [Бай Ке] а еще - на [Императора Чана], но на последней не попал в топ-10 и не прошел в финал, - только слушая один его тон, можно было представить себе QAQ-выражение, которое вероятно, было у него на лице прямо в этот момент.

Ци Цзин отвернулся еще сильнее.

- Так... тебе настолько нравится играть злодеев?

- Э, откуда День Возвращения-сама узнал? Это потому, что у нас с вами телепатическая связь?
- розовые пузыри полетели с еще большей силой.

...Это же ясно как божий день, деточка!

Публика радостно воспользовалась этими обстоятельствами, чтобы устроить неприятности.

Слушатель 1: о(*▽*) Пхахахахаха, у нас тут опять группа «Больше не вернутся», эй, это опять группа «Больше не вернутся»!!!

Слушатель 2: о(*▽*) Пфф... Такой прилипчивый, просто избавиться невозможно! Денечек, что ты с ним такое сделал?

Слушатель 3: о(*▽*) Наш приятель Как долго нас не будет реально сражен наповал~

Слушатель 4: Ваа, ты что, считаешь, что мой пейринг «Лимит времени» умер? Лапшичка, а ну-ка быстренько иди сюда, гунчик твоей семьи [хотя это только в 2-D] напоролся на сталкера!

Слушатель 5: Сталкер... Ахахаха, а это описание вполне подходит! Кстати говоря, на сегодняшних прослушиваниях это первый повтор АО в группах, так что, вполне может быть, что у Как долго нас не будет есть какие-нибудь сталкерские наклонности, а? (потирает подбородок)

Слушатель 6: γ (▽) γ Да не будь ты таким, тебе надо заполучить чуток симпатии от Не спрашивай о дне возвращения-сама...

Эй, парень в конце, твой комментарий и смайлик совсем не совпадают... Ци Цзин чувствовал, что уже успел израсходовать свой месячный запас язвительности.

В этот момент ведущая, которая до сих пор не вмешивалась в их разговор, перебила Как долго нас не будет. Кашлянув, она со слабой извиняющейся улыбкой произнесла:

- Нет, извините, я вообще-то хотела сказать, что такой состав группы... По нашим правилам это запрещено.

Ци Цзи был ошарашен.

Как долго нас не будет тоже был ошарашен и от этого глупо спросил:

- А? Что запрещено? Почему нельзя?

- Потому что участник Как долго нас не будет уже проходил прослушивание в одной группе с участником Не спрашивай о дне возвращения, - терпеливо объяснила Ян Чуньцзюй. - Если бы это было прослушивание на другого персонажа, не было бы никаких проблем. Но вопрос в том, что Не спрашивай о дне возвращения снова играет роль [Фан Ишэна]... Тот же партнер играет ту же роль - получается примерно то же самое, как если бы у вас двоих уже прошла репетиция. Ваше взаимопонимание, безусловно, выше, чем у других людей, и это было бы несправедливо по отношению к другим участникам.

...И правда... Все еще в оцепенении Ци Цзин обдумывал слова Ян Чуньцзюй. Организаторы не зря установили такое правило.

Как долго нас не будет слышал его [Фан Ишэна] дважды, и был знаком с его стилем озвучания, так что, вероятно, был более уверен в себе, чем если бы встретил другого [Фан Ишэна], и это могло вызвать возражения у других конкурсантов.

Услышав это, Как долго нас не будет жалобно завыл своим голосом взрослого дядюшки:

- Какое взаимопонимание! Я сыграл с Днем Возвращения-сама всего один раз, один разочек! Я хочу получить второй шанс с ним сыграть~ Умоляю вас, мисс Ведущая~

- Мне... Мне очень жаль, - Ян Чуньцзюй нервно утерла ладонью пот.

- День Возвращения-сама, помогите мне уговорить мисс Ведущую! - как давно это превратилось в тактику втягивания Ци Цзина в его махинации?

- Я ничего не могу сказать по этому поводу. Все зависит от решения организаторов, - Ци Цзин по-прежнему пытался увильнуть. Как долго нас не будет еще разок жалобно заскулил. Чат для

публики хохотал до упаду, там царила невероятно веселая атмосфера.

- Эм... В таком случае, - Ян Чуньюй, похоже, что-то листала у микрофона, был слышен только шелест страниц. Затем индикатор ее голосовой активности снова загорелся.

- Я только что просмотрела правила, чтобы удостовериться - если есть повторяющаяся группа с хотя бы одним пересекающимся персонажем, участник, играющий повторяющегося персонажа, перемещается в следующую группу с тем же составом героев.

Услышав это, Ци Цзин широко распахнул глаза, инстинктивно затаив дыхание.

- Следующая группа с тем же составом персонажей - [Фан Ишэн] и [Бай Ке]... Ах, - Ян Чуньюй на мгновение сделала паузу, а потом ее голос стал ярче, словно она была счастлива найти ответ, который искала с такой скоростью. - Это группа №67.

<http://bllate.org/book/13906/1225664>